

[Тигриное Святое Дитя] Чжао Шань Хэ в конечном итоге вышел на арену.

Аура, которую он сейчас излучал, была похожа на ярость гигантской древней горы. Свет от его силы юань был похож на полосы тигра, мерцающие сейчас в воздухе. Тигровый полосатый свет был сотню метров в высоту, и он обволакивал своим светом все озеро Яркой Луны, не говоря уже об арене Водяного Луча.

Было около пятидесяти серебряных драконов, которые сейчас обвивали и кружились вокруг Е Цин Юя, и из его тела сейчас раздавался оглушительный драконий рев. Белоснежно-серебристый мерцающий блеск, который он сейчас испускал, был как будто какой-то демонстрацией взрывающихся фейерверков, которые своими взрывами создавали метровый защитный барьер вокруг него, и который сейчас сопротивлялся давлению Чжао Шань Хэ, которое на него в данный момент навалилось.

В воздухе появился падающий снег.

“Ты веришь в то, что ты очень и очень силен. Ты так же веришь в то, что твоей собственной силы было достаточно, чтобы изменить все в этом мире. Но ты лишь невежественный идиот!”

Во взгляде Чжао Шань Хэ было некое странное величие, которое в конечном итоге трансформировалось в бледное янтарное сияние тигриных глаз. Внутри этих тигриных глаз не было даже и маленького намека на человеческие эмоции, и даже на поверхности его тела начала появляться пока еще незначительная и маленькая тигриная шерсть. Это было похоже на то, как будто он и вправду сейчас собирался превратиться в могучего тигра.

По миру ходили слуги о том, что культивационные техники секты Драконьего Тигра, когда они будут прокультивированы до абсолютного предела, позволят культиватору вернуться к истоку данной техники и трансформировать его в первородного божественного тигра из древнейших времен.

А в особенности, когда у вас в теле была кровь древнейшего Белого Тигра. С ней вы могли пробудить первородную память, спрятанную в вашей древней звериной крови, и тем самым стать обладателем легендарного величия божественного зверя.

Чжао Шань Хэ был известен как текущая реинкарнация тигриного бога. И у него в жилах не текла кровь Белого Тигра. Его культивационные техники специализировались не на величественном Белом Тигре, а на более жестоком и коварном древнем первородном тигре. Но хоть крови тигриного бога и не было в его жилах, его все равно нельзя было недооценивать. Он сильно отличался от Чжао Чуаня, который обучался по двенадцати драгоценным техникам Тигриной секты. Чжао Шань Хэ как [Тигриное Святое Дитя] культивировал Сутру Сердца настоящего Древнего Тигра. А более того, это была одна из трех зловещих техник древнего тигриного пути, Сутра Сердца Жестокого Тигра. Когда его культивационная техника была активирована, то одной только атмосферы от неё было достаточно, чтобы заставить людей просто трястись от страха.

И прямо сейчас, толпа людей находящихся рядом с озером Яркой Луны, могла почувствовать холод, который заставлял их дрожать, а так же такую давящую тигриную ауру на своих телах, которая заставляла их чувствовать, как будто они были лишь добычей, на которую сейчас был нацелен настоящий и злобный тигр. Тут были люди, у которых не хватало мужества и яиц, и собственно они уже упали в обморок, и тут даже были люди, с которыми было все даже намного хуже. От их ног сейчас исходил зловонный запах мочи и дерьма, который позорил всю

их собственную семью...

И в этот самый момент, любой смотрящий на эту толпу, мог с легкостью оценить и сказать силу каждого находившегося в толпе человека.

Те, чьи выражения на лицах даже никак не поменялись в связи с данными событиями, и они стояли в одном метре от берега озера яркой Луны, были людьми с минимум пятьюдесятью духовными источниками или даже выше. За ними стояли те, у кого было больше чем тридцать духовных источников, а за ними уже у кого всего было двадцать с плюсом. Те, у кого было всего около десяти духовных источников, ничем особо не отличались от обычных людей, и собственно они стояли в сотне метров от озера Яркой Луны. Подавляющее большинство из тех, кто вытерпел такое давление и снежную бурю, были учениками лучших сект данного мира, а так же патриархами и старейшинами некоторых небольших сект, или же даже иногда они были свободными культиваторами.

Те, кто был слабым или сильным, могли быть сейчас с легкостью рассужены одним лишь взглядом.

“Однако же, ты ошибаешься. Такая лягушка в колодце как ты, которая даже не знает, что является лишь полнейшим мусором, является для меня лишь насекомым. Возможно, Лу Чжао Гэ и другие немощи из вашей армии и будут относиться к тебе как к настоящему сокровищу, но в моих глазах...” Ступни Чжао Шань Хэ даже не касались земли и он продолжал стоять на воздухе. В его глазах были странные эмоции, которые не принадлежали людским глазам, они были как безэмоциональные световые отверстия, которые лишь желали сожрать все, что было в его округе. Он ухмыльнулся коварной улыбкой; “Ты стоящий сейчас перед моими глазами, ничем не отличаешься от вонючего червя. Я могу раздавить тебя, если просто вытяну вперед мою руку, но это действие запачкает мои божественно чистые руки.”

“Не притворяйся такой бесполезной и мнимой превосходящей силой передо мной, хвастливо стоя сейчас тут... Где он?” Взгляд Е Цин Юя был таким, как будто он был сейчас окутан неистовым огнем. “И раз по твоим словам ты настолько уверен в себе, так почему ты должен был сделать такую паскудную и подлую вещь, как похитить одного из моих людей?”

Он бросил на всеобщее обозрение кусок белой ткани.

Ранее, когда ему пришлось убить Ло Сань Сина из секты Лагерстремии, он смог забрать у него этот кусок белой ткани.

Это была ткань, которая была оторвана у кого-то.

И она принадлежала одежде Бай Юань Сина.

Е Цин Юй незамедлительно понял, чья эта была одежда, из-за этой маленькой пуговицы на ней. Это была стандартизированная пуговица башни Белой Лошади, и она была сделана из гладкого нефрита. Это была форма, полученная в отделе Военного Снабжения армии, которая была после передана на территорию Патрулирующего Посланника Мечей.

“Ох, так причина, по которой ты сейчас так зол, была из-за этой штуки?” Чжао Шань Хэ рассмеялся. “Похоже, я действительно тебя переоценил ... Хм, как бы я должен это объяснить, чтобы ты невежа меня понял. Это было сделано, потому что ты бельмо на нашем глазу. Потому что ты порушил бизнес всех наших людей и испортил настроение каждого человека, мы из-за этого естественно нашли именно то место, которое по нашему впечатлению было достойно, чтобы выпустить там все наше в тебе разочарование. Тут на арене всего лишь одна твоя

маленькая тушка, этого явно недостаточно чтобы все могли насладиться лишь твоим убийством. Поэтому мы должны будем запытать до смерти всех людей, которые были рядом с тобой, и которые были тебе так дороги или же к которым ты хоть как-то испытывал симпатию.”

”Кажется, что я все еще переоцениваю вас кучку бесполезного мусора.”

Е Цин Юй, крепко сжал свой [Меч Маленького Шаня].

С тех самых пор, как он услышал из уст Ло Сань Сина о том, что Лин'ер и Бай Юань Син были похищены, ярость, которую Е Цин Юй сдерживал силой к всем этим личностям, наконец-то полностью вырвалась из своего заточения.

Ублюдочность и уе****ность этой группы людей из Дзянху, значительно превысила все его самые пессимистические оценки.

”Ахаха, подумать только, что ты так сильно беспокоишься об этих двух кусках мусора и о маленьком мальчике. Как насчет такого, ты не будешь сопротивляться и позволишь мне высосать всю твою энергию без остатка.” Тон этого Чжао Шань Хэ был наполнен лишь насмешками и презрением к своему оппоненту. Чем больше его оппонент сердился, тем более безумным он станет впоследствии. Он любил пытать своих оппонентов, и эти пытки были не только физическим их воплощением, но он так же любил ломать разум своих жертв на маленькие кусочки.

В конце концов, раз все и так было таким бессмысленным, почему он не может найти что-то в подобной ситуации, что будет интересно ему согласно его собственным желаниям.

Жаль, что вокруг него было не так много интересных или особых людей. Этот старик Лу Чжао Гэ уже был одной ногой а могиле, иначе бы он не позволил ему пытать и унижать этого величайшего гения Ю Яньской армии, которого она не видела в последние двадцать лет, до того момента пока Чжао Шань Хэ не сломает его и ментально и буквально. Если эта ситуация станет именно такой, какая произошла с тем человеком двадцать лет назад, не будет ли все это еще более интересным?

”Я естественно спасу всех моих людей.” Е Цин Юй глубоко вздохнул.

В его теле юань ци начала колебаться безумным потоком. В его мире Даньтянь, источник юань ци за источником юань ци воспарил в небеса, прямо как какие-то столпы света. Он начал приближаться к своему противнику шаг за шагом, а его взгляд был сейчас похож на острый клинок. Слова за слово, он сказал; ”Только после убийства такой бешеной собаки как ты, я смогу заставить остальных подобных тебе людей по-настоящему бояться. Тебе лучше надеяться, что мои люди были в порядке, иначе же обязательно настанет тот день, когда я полностью сотру с лица земли всю твою секту Драконьего Тигра.”

Все звуки внезапно прекратились.

[Небесный Удар Похищения Души].

Его меч сейчас был напротив его груди, и его фигура была подобна призраку. Е Цин Юй совершил свою атаку первым.